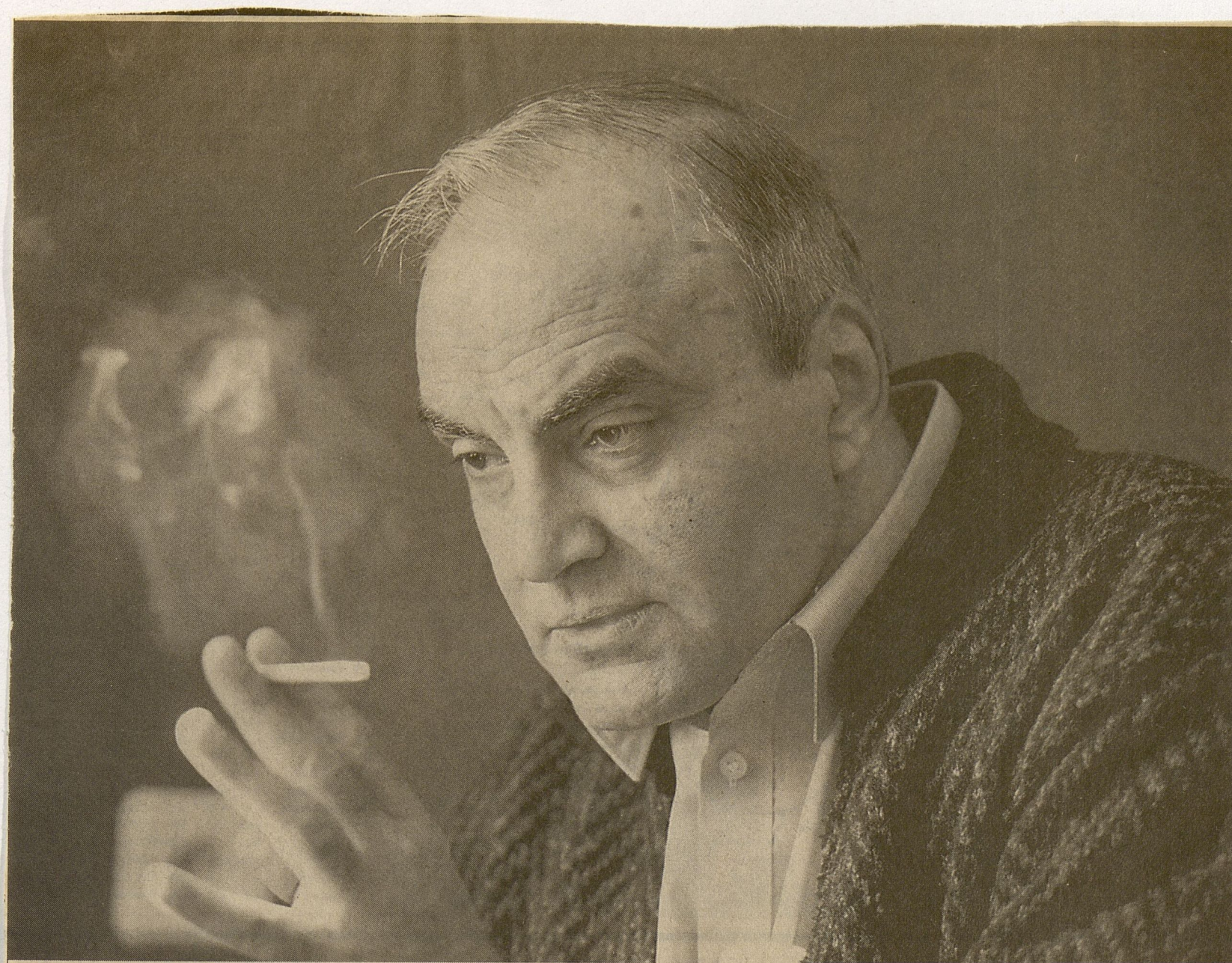

Режиссер **ТЕМУР ЧХЕИДЗЕ:**

Известия - 2004 - 19 ноября - с. 23.

«Меня интересует, как человек доходит до постели и каким оттуда вылезает»

Сегодня Большой театр показывает первую премьеру сезона. Это «Леди Макбет Мценского уезда» — первая редакция многострадальной оперы Шостаковича, написанная в 1934-м и исчезнувшая из репертуара главного театра страны в 1936-м, после легендарной правдинской статьи «Сумбур вместо музыки». С главным режиссером питерского БДТ Темуrom Чхеидзе, взявшимся за эту постановку, встретила музыкальный обозреватель «Известий» Екатерина Бирюкова.

ПРЕМЬЕРА

ИЗВЕСТИЯ: В качестве оперного режиссера вы с нами знакомы по спектаклям Мариинки. Есть разница между ней и Большим театром, в котором вы первый раз работаете?

ТЕМУР ЧХЕИДЗЕ: Да нет. Разница есть между оперой и драмой.

ИЗВЕСТИЯ: Солисты удовлетворяют вашим требованиям драматического режиссера?

ЧХЕИДЗЕ: Ну это посмотрим на спектакле. Во всяком случае, весь этот период я работал с большим интересом и энтузиазмом, и, надеюсь, они тоже. А основной контакт в этом и заключается. И я не замечал, что им мешает мое драматическое прошлое.

ИЗВЕСТИЯ: И настоящее. Но, насколько я понимаю, совсем по-разному приходится работать с оперными певцами и драматическими актерами.

ЧХЕИДЗЕ: Нет, не совсем. Я все-таки больше хочу навязать оперным певцам драму. Что значит драма? Это значит, что в идеале они должны иметь внутреннюю линию поведения, мышления своего героя — такую же четкую, как партитура.

ИЗВЕСТИЯ: Но вокалисты в отличие от актеров, как правило, не любят импровизировать. У них и так есть чем на сцене заниматься — голос.

ЧХЕИДЗЕ: У импровизации должны быть четкие рамки. Нужно знать: во имя чего

мы импровизируем, какого события добиваемся — как в джазе. Это и в драме так бывает, между прочим. А если эти рамки найдены, то и импровизация будет. У нас, например, два состава, и каждый делает одно и то же немного по-своему. И это хорошо.

ИЗВЕСТИЯ: Вы выделяете главный состав?

ЧХЕИДЗЕ: Поневолe придется. Одновременно ведь они петь на премьерe не смогут. А так выделить, что этот состав лучше, чем тот, я искренне не могу.

ИЗВЕСТИЯ: Трения с дирижером Золтаном Пешко были?

ЧХЕИДЗЕ: Нет. И даже если бы что-то возникло, я понимаю, что должен был бы первым пойти на определенные уступки. Потому что это оперный театр. Если голос или оркестр не звучит, грош цена всякой режиссуре. Тут я без амбиций. Я не самодур.

ИЗВЕСТИЯ: Что вас привлекает в первой редакции оперы Шостаковича?

ЧХЕИДЗЕ: Трудно на словах объяснить. Она глубже. Второй вариант, «Катерина Измайлова», — там все завуалировано, облагорожено, если не поступки, то хотя бы словесная сторона. А в «Леди Макбет» все жестче, мне тут больше нравится. И первый вариант ближе к Лескову. Хотя в обоих вариантах вторая половина оперы начинает рас-

ходиться с Лесковым. Чуть о разном они писали — Лесков и Шостакович.

ИЗВЕСТИЯ: Считается, что Шостакович облагородил героиню Лескова.

ЧХЕИДЗЕ: Во всяком случае, о любви ее рассказал.

ИЗВЕСТИЯ: А у вас какое к ней отношение?

ЧХЕИДЗЕ: Осторожное. Но вообще-то я должен брать за основу отношение Шостаковича. Нельзя находиться во внутреннем конфликте с материалом, который ставишь.

ИЗВЕСТИЯ: Эталонной исполнительницей главной роли считается Вишневская. Но нельзя сказать, что ее Катерина, которую сохранила для нас экранизация этой оперы, вызывает большую симпатию.

ЧХЕИДЗЕ: Конечно, Джульетту или онегинскую Татьяну из нее не сделаешь. Да и Шостакович, по-моему, такого результата не добивался.

ИЗВЕСТИЯ: А что все-таки для вас в ней привлекательного?

ЧХЕИДЗЕ: Понимаете, человек первый раз безоглядно влюбился и потерял рассудок. Я не оправдываю ее, убийство нельзя оправдать, но по-человечески понять можно. Понять — это не значит оправдать. Но когда понимаешь — возникает сочувствие. С ней случилась беда. И любовь — это в результате тоже беда.

ИЗВЕСТИЯ: Единственная «Леди Макбет» в Москве идет в «Геликон-опере». Вам не удалось ее посмотреть?

ЧХЕИДЗЕ: Нет, хотя наслышан, что очень хороший спектакль. И верю тем людям, которые его хвалят. Но, увы, он недавно шел, а у меня была вечерняя репетиция. Мне вообще-то никогда не мешает посмотреть чужие спектакли на ту же тему.

ИЗВЕСТИЯ: Там очень акцентирована сексуальная сторона этого сочинения. А вам эта тема интересна?

ЧХЕИДЗЕ: Меня больше интересует, как человек доходит до постели и каким оттуда вылезает. Что происходит с человеком, когда секс берет над ним верх. Вот это интересно. А постель — как вам сказать, там приблизительно одинаково все происходит. Хотя очень приятно этим заниматься, ничего против не имею. Я не ханжа.

Чхеидзе Темуr (прем.)

19.11.04.